

УДК 37.03, 140.8

DOI: 10.17726/philt.2015.9.1.37.03

**ТРИВИЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ**

Фортунатова Вера Алексеевна,

*профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства
Института экономики и предпринимательства ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия
fortunatova2@mail.ru*

Платонова Юлия Андреевна,

*кандидат философских наук,
начальник научно-исследовательского отдела
Института открытого образования ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия
platonova@ioo.unn.ru*

Аннотация. В настоящей работе представлено философское осмысление социальной динамики сквозь призму трансформации образования. Эволюция образовательных идеологий, отражающих представление о смысле и назначении образовательной деятельности, а также развитие информационных технологий представлены в работе как необходимые и достаточные условия происходящей трансформации моделей обучения. В результате проведенного анализа концептов, транслируемых каждой из рассмотренных в статье образовательных идеологий, в частности идеологией ориентации на студента, авторами сделан вывод о наблюдаемой тривиализации образования. Провозглашенная гуманитарная ориентация на студента, означающая свободу, равенство, уважение к индивидуальности, привела к массовизации просвещения на принципах упрощения, фрагментации, логизации всего процесса обучения. Образование стало подменяться образованностью, дипломированностью, поверхностной подготовленностью, характеризоваться легкомысленностью отношения к информационным источникам. В таком случае развитие информационных технологий, обеспечивающих свободный доступ к источникам информации, в условиях ослабления запроса на образование нетривиального характера формирует дополнительные предпосылки обезличивания

образовательного продукта для современного обучающегося. Преодоление накопленной инерции в этом направлении видится в обновленной концепции объединения сознания и практики.

Ключевые слова: тривилизация, идеология, информационные технологии, открытое образование, коммодификация.

TRIVILIZATION OF EDUCATION AS A MODEL OF SOCIAL DYNAMICS IN THE AGE OF INFORMATIZATION

Fortunatova Vera A.,

*Doctor of philological science, professor of the culture and
psychology of entrepreneurship faculty, Institute of Economics and
Entrepreneurship,*

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

fortunatova2@mail.ru

Platonova Iulia A.,

candidate of philosophical sciences,

head of research office at the Institute of Open Education,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

platonova@ioo.unn.ru

Abstract. Philosophical consideration of social dynamics is presented in the article. Transformation of education serves as a basis for investigation of social dynamics. Evolution of educational (curriculum) ideologies, which reflect the understanding of what education is for, along with information technologies development are presented as the necessary and sufficient conditions of learning models transformation. Undertaken analysis of ideas, concepts disseminated by the considered educational ideologies, including the learner centered ideology, reveals the so called trivialization of education. Proclaimed humanitarian orientation to a learner with its ideas of freedom, equality, respect to individuality has led to the massification of educational services based on the principles of simplification, fragmentation of the learning process as a whole. Education as a process tends to be replaced with the state of accomplishment, being graduated, certificated, seemingly prepared for professional activities. Such an education is characterized with the unexamining, frivolous approach to the sources of information. Information technologies opening free access to “knowledge” in the conditions of weakening of demand for the substantive, nontrivial educational services creates opportunities for

what we call trivialization of education. To overcome the observed inertness, lack of strive for education the renewed concept of united conscious and praxis is found to be important.

Keywords: Trivilization; ideology; information technologies; open education, commodification.

Постановка проблемы

Цивилизация информационного общества основана на открытости и доступности информации, но с целью ее потребления в условиях рыночных отношений. Образование в таком цивилизационном пространстве диктует новое понимание целей и задач формирования личности, принципов подготовки профессионала, систему базовых ценностей и основных понятий общественной жизни. Эти новые представления можно назвать современной образовательной идеологией, а сам вектор трансформации образовательной деятельности может быть обозначен понятием «тривиализация», подразумевая не столько оценку этого явления, сколько появление новых признаков современного образовательного процесса. В этом значении тривиализация образования означает некое переходное состояние высшей школы, не готовой отказаться от своих традиций, но испытывающей необходимость обновления.

Тривиализация – понятие постмодернистской культуры, пустившей глубокие корни в информационном обществе. Оно указывает на прямую зависимость от уровня цивилизации и отражает определенное состояние современного сознания, то есть соединяет в себе духовно-материальные основы современного капитализма [1]. Учитывая то, что важным институтом, определяющим цивилизационную трансформацию, является образование, необходимо уяснить, какое значение оно имело в разное время и как определяется его статус в современных условиях информатизации социальных процессов. Демистификация знания, то есть отрицание его онтологических границ (Деррида), в условиях открытости образования и широкой информационной доступности, процессы десакрализации образования, означающие превращение его в приятный вид занятий, приводят к возникновению гипотезы о возможной тривиализации в системе трансляции знания

и накопленного человечеством опыта. Ориентируясь на семантическое значение слова «тривиальный» [2], легко предположить, что под тривиализацией образования стоит понимать некое упрощение, обезличивание (обесмысливание) полученного знания, утрату былого состояния образовательного института как «носителя истин и ответов на волнующие вопросы». Порождаемая тривиализацией модальность характеризует консервативное отношение к модернизации, информатизации всего образовательного процесса. Информационные технологии, все в большей степени обеспечивающие реализацию процесса обучения, бесосновательно оцениваются как основная причина такой предполагаемой тривиализации, затронувшей образование [3: 12].

Для проверки гипотезы тривиализации образования будем использовать элементы PEST-анализа, позволяющего оценить ситуацию как внутри самого образования, так и на рынке образовательных услуг. Учитывая процессы коммерциализации образования, для описания условий деятельности образовательных институтов в условиях конкурентной борьбы данный метод представляется вполне целесообразным. Однако он позволит лишь описать факторы, влияющие на деятельность образовательных институтов, но не выявить характер их воздействия. Для выявления вектора социальной динамики сквозь призму трансформации образования используем теорию эволюции образовательных идеологий М. Широ [4]. Систематизация явлений и выявление при помощи метода феноменологии ключевых смыслов образовательной деятельности, транслируемых в рамках каждой идеологии, даст возможность ответить на ряд поставленных в рамках настоящей публикации вопросов.

Результаты проверки гипотезы о тривиализации образования с позиции теории образовательных идеологий позволят охарактеризовать современные процессы, происходящие в системе образования. Для обучающихся – определиться со своим отношением к получению знания, к источникам его трансляции. Для преподавателей – переосмыслить используемые методы и инструменты передачи знания, ответственность перед обучающимися за достоверность и значимость транслируемых идей и смыслов.

Цель исследования

Адаптационное «поведение» высшей школы на рынке труда, оценка основных индикаторов востребованности ее продукта,

выяснение глубинной мотивации субъектов образовательной деятельности – вот далеко не полный круг задач, возникающих при структурной перестройке высшего образования и не получающих научной аналитики.

Говоря о тривиализации: об упрощении, обеззначивании, стоит задаться вопросом, при каких условиях вещь или явление становятся тривиальными, утрачивают свое значение. Значение предполагает ценность, то есть полезность, востребованность, которые являются результатом необходимости или желания. Исходя из этого, тривиализация может наблюдаться в случае смягчения внешних требований к явлению или вещи или ослабления внутренних мотивов человека быть к этому явлению причастным, вещью обладать. В условиях приоритетности инновационного пути развития социально-экономических систем, приводящей к изменчивости используемых технологий, способов производства и т.д., можно усомниться в возможности смягчения внешних требований к образованию прикладного характера [5: 15]. Получается, что тривиализация образования, если таковая действительно прослеживается, продиктована внутренними факторами: демотивацией, незаинтересованностью самих обучающихся – качеством их образовательного запроса. «Подстраиваясь» под запрос обучаемого в условиях «коммерческой действительности», образование логизируется, т.е. получает спрямленный вектор своего осуществления, упрощается, начинает существовать отдельно от обучаемого в качестве определенного контента, наконец... аннигилируется.

В отношении гуманитарных дисциплин основная причина тривиализации может скрываться также во внешней по отношению к человеку среде. Тривиализацию гуманитарного образования порождает смягчение внешних требований к его качеству, децентрация знания неприкладного характера по сравнению с тем знанием, которое можно продемонстрировать в своем материальном, даже материалистическом воплощении. Внутренний аспект, влекущий обесценивание гуманитарного знания, находится в том числе «внутри» самого обучающегося. Тот факт, что гуманитарное образование потенциально подвержено тривиализации, вызванной смягчением как внешнего, так и внутреннего спроса, и обуславливает его нахождение в более глубоком кризисе, чем, скажем, образования инженерного [6: 51].

Еще одним аспектом наблюдаемого обесценивания, обезличивания в ряду образовательных направлений является превышение предложения над спросом. Экономический закон спроса и предложения вполне применим в отношении выявления факторов, влияющих на качество образовательных услуг; последние с недавнего времени формируют особую область предпринимательской деятельности [7: 75]. Разрастание количества образовательных учреждений, предлагающих обучающие программы, при сравнительном отставании спроса на приобретение образовательного продукта, причем как платежеспособного спроса (то есть спроса, порождаемого возможностями), так и спроса, вызываемого стремлением к получению знания, приводит к удешевлению продукта. Одним из способов удешевления является упрощение комплектации предлагаемого рынку продукта.

Удешевление образовательного продукта осуществляется в том числе за счет использования информационных технологий. Электронное обучение, реализуемое дистанционно, позволяет сократить затраты на содержание аудиторного фонда, оплату труда профессорско-преподавательского состава, при этом обеспечить больший охват желающих обучаться. Ведь виртуальный класс позволяет обучаться одновременно множеству студентов с разных точек присутствия [8].

Однако делать выводы о том, что именно информационные технологии, либо рыночный подход к образовательной деятельности являются причиной тривиализации образования, преждевременно. Целью настоящей статьи как раз и является выявление вектора социальной динамики сквозь призму влияющих на эту динамику факторов, описание ключевого фактора наблюдаемой трансформации образования. Объектом исследования является динамика философского понимания значения образования для общества, предметом – тривиализация как явление, современному образованию присущее и характеризующее его динамику.

Материалы и методы исследования

Процессы тривиализации выявляются и фиксируются посредством проведения цивилизационного анализа, охватывающего символические формы в основе культурных систем. Однако отметим, что методология цивилизационного анализа в сфере образования достаточно размыта и не приносит ощутимых смысловых результатов. Это во многом объясняется линейно-историческим

подходом к оценке образовательных процессов во времени и пространстве.

В рамках представленной работы мы используем маркетинговый инструмент, PEST-анализ [9], для описания среды (внешней среды – на языке маркетинга) функционирования хозяйствующего субъекта (в нашем случае образовательного института). Такой метод предполагает следующую классификацию факторов, влияющих на хозяйствующий субъект: политические (P), экономические (E), социокультурные (S), технологические (T). При описании значения для объекта исследования каждого из факторов возможно уяснение доминирующего влияния одного из них. Однако мы коснемся лишь факторов технологических и социокультурных, имея в виду под последними философское понимание значения образования для общества.

Для описания социокультурных факторов, определяющих трансформацию образования, мы используем историко-генетический метод, опираясь на теорию образовательных идеологий М. Широ [4]. Далее феноменологический метод позволит нам оценить характер трансформации образования. Метод феноменологии дает возможность уйти от устоявшихся определений и значений тех или иных понятий, ставших привычными (в нашем случае практикоориентированный подход, студентоориентированное обучение, открытое образование, индивидуализация образовательной траектории и т.д.), и сосредоточиться на переживании сознания (в процессе феноменолого-психологической редукции), направлении переживания сознания к сущности рассматриваемой категории (эйдетическая редукция), уходе от психологического, душевного в ощущение сознания в процессе анализа категории к восприятию внутреннего смысла (ноэмы) изучаемого [10]. Как раз выход на уровень смыслов образования, транслируемых в рамках каждой из представленных Широ идеологий, поможет нам определить, является ли наблюдаемая под воздействием информационных технологий трансформация образования тривиализацией.

Результаты исследования и их обсуждение. Знание как выбор

Образование как социальный институт является институтом «подвижным», подверженным трансформации вслед за изменениями, происходящими в самом обществе. То есть образование,

а точнее отношение к нему, может многое сказать о состоянии общества, о системе приоритетов, приемлемых для той или иной социальной группы. Применяя PEST-анализ факторов, влияющих на образовательные институты, можно выделить четыре группы таких факторов: политические, экономические, социокультурные и технологические (таблица 1).

Таблица 1

Факторы, определяющие трансформацию образования

Политические	Экономические	Социокультурные	Технологические
- глобализация; - формирование единой нормативной базы, облегчающей интеграционные процессы в сфере образования (Болонский процесс, программы ЮНЕСКО и т.д.).	- формирование рынка образовательных услуг; - конкуренция за обучающихся; - борьба за рентабельность (сокращение издержек, увеличение объема предоставляемых услуг).	Эволюция образовательных идеологий: изменение цели, назначения образования для развития общества (от трансляции академического знания до выполнения роли инструмента социальной трансформации).	- Интернет, портативные компьютеры, мобильные устройства; - коммуникация; - хранение информации; - сетевое взаимодействие.

К политическим факторам, определяющим трансформацию образования, относятся инициативы государств в отношении проводимой образовательной политики, унификация требований к образовательным институтам, изложенным в образовательных стандартах разных стран. Глобализация образовательной политики проявляет себя в Болонском процессе, программах глобального развития образования, инициируемых ЮНЕСКО.

К экономическим факторам относится в первую очередь коммерциализация образования, переход образовательных институтов к самофинансированию, а значит к рыночной управленческой логике, согласно которой решения принимаются исходя из прин-

ципа эффективности. Глобализация политическая тесно сопряжена с глобализацией экономической, а значит с формированием не только единого нормативного поля образовательной деятельности, но и единого рынка оказания образовательных услуг. Это значит, что образовательные институты вынуждены конкурировать друг с другом не только внутри национальных границ, но и на глобальном образовательном рынке, что, безусловно, определяет трансформацию образования согласно принципам и ценностям, транслируемым мировыми институтами, которые определяют политику в сфере образования.

Рассмотрение политических и экономических факторов трансформации образования оставим для более подробного анализа в последующих работах. В рамках настоящей статьи остановимся на социокультурных факторах, поскольку именно они, осмысленные философски, позволят уяснить глубинную причину трансформации образования, а значит и направленность вектора социальной динамики.

Билл Ридингс полагает, что «объединяющим принципом современного университета» является совершенство, которое лишено всякого значения, то есть нереференциально [11: 41]. Между тем референциальное образование, прежде всего, связывает себя с определенной идеологией. Михаэль Широ пишет о самостоятельной идеологии образования, а также об идеологии образовательной программы, учебного плана, определяет цели, ценности образовательной деятельности, отношение к знанию, которое должно быть передано обучающимся, методики, при помощи которых это знание передается [4]. Знание в данном случае – понятие комплексное, включающее в себя понимание, навыки, ценности и т.д. Под идеологией автор понимает совокупность идей, обширных представлений, мировоззрение в целом, отражающее представление человека или группы людей относительно того, как мир должен быть устроен, как он должен функционировать. Автор выделяет четыре типа образовательных идеологий:

1. Идеология передачи научного знания (the scholar academic ideology). Согласно данной идеологии, получение знания является прерогативой представителей академического сообщества, которые выполняют своего рода аккредитацию, признание результатов исследования. Цель образования в таком случае – распространение знания, полученного в сообществе, путем передачи его обу-

чающимся, а также организация перемещения обучающихся по иерархической лестнице академического сообщества по мере их приобщения к искусству научного поиска. Исходя из названных принципов, образовательная программа должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить трансляцию научного знания, признанного в сообществе. Особое значение в рамках идеологии передачи научного знания Широ придает учителю, который должен представлять собой мини-ученого (*mini-scholar*), имеющего глубокое понимание преподаваемой дисциплины, владеющего методикой донесения знания до обучающегося.

2. Идеология социальной эффективности (*the social efficiency ideology*). Цель образования, согласно этому идеологическому направлению, – обеспечить соответствие знаний и умений обучающихся общественным потребностям. Принципиальным отличием данной идеологии от идеологии передачи научного знания является отношение к процессу обучения. Согласно идеологии социальной эффективности, обучение заключается в изменении поведения человека в результате уяснения им причинно-следственных связей между социальными процессами, формирования у него способности предвидеть последствия совершаемых им действий. Соответствующая этой цели образовательная программа является практикоориентированной. Роль преподавателя в таком случае чрезвычайно велика, в особенности преподавателя-практика, способного к передаче смыслов, формирующих ценности профессиональной эффективности, социальной значимости труда.

3. Идеология ориентации на обучающегося (*the learner centered ideology*). В пространстве заявленных ею принципов в качестве цели образовательной деятельности определяется гармоничное развитие индивида в соответствии с его интеллектуальными, социальными, эмоциональными и физическими особенностями. Представители данной идеологии полагают, что поскольку каждый имеет не только уникальный набор психофизических способностей, но также индивидуальный опыт взаимодействия с внешней средой, восприятия мира, значит образовательные результаты не являются одинаковыми, универсальными. Следовательно, чтобы достичь целей образовательной программы, обучение необходимо «подстраивать» под студента. Концепция открытого образования является продуктом именно адептов сту-

дентоориентированного образования. «В связи с тем, что мы сейчас работаем в условиях образовательной конвенции, – отмечают специалисты по инновационному образованию, – надо бы договориться о прозрачности и ясности наших отчетов. А то знания студентов все легче и прозрачнее, а наши отчеты все тяжелее и запутаннее» [12: 105].

4. Идеология социальной перестройки (the social reconstruction ideology). Комплексом заявленных ею воззрений определяется отношение к образованию как к социальному процессу, порождающему различного рода изменения в обществе. Цель образования – научить студентов понимать то общество, в котором они живут, дать представление о том, каким образом это общество может стать лучше. Данная идеология является уже не антропоцентричной (как идеология ориентации на обучающегося), а смыслоцентричной. Смысл, идея, верование является главным объектом, управление которым, влияние на который определяется рассматриваемой идеологией. Особо стоит отметить, что сторонники данной идеологии убеждены в невозможности универсального знания, поскольку последнее основывается на предположениях и допущениях, формирующихся под влиянием культурных факторов. Следовательно, в целях развития общества задачей образования становится управление культурными факторами: «вычленение из культуры аспектов, для общества вредоносных, с последующей их заменой ценностями социально значимыми – в результате происходит перестройка культуры, ведущая к максимизации удовлетворения материальных, духовных и интеллектуальных нужд членов общества» [4]. Отношение к образованию с позиции идеологии социальной перестройки явно проявляется в концепциях развития образования ЮНЕСКО. Дословно переведем отрывок из введения к Дорожной карте ЮНЕСКО 2014 года под названием «Образование для устойчивого развития»: «Только лишь политических соглашений, финансовых инициатив или же технологических решений не достаточно, чтобы дать ответ вызовам устойчивого развития. Назрела необходимость в масштабных изменениях самого образа нашего мышления и поведения – в переосмыслении того, как мы соотносимся друг с другом и взаимодействуем с поддерживающими нашу жизнь экосистемами. Чтобы создать новый мир, более справедливый, спокойный, устойчивый, все жители планеты, об-

ественные группы должны быть снабжены, обеспечены знаниями, умениями, ценностями. Необходимо внушение, насаждение повышенной осведомленности, чтобы обеспечить исполнение замысла о переменах» [13: 8]. Действительно, изменение образа мысли является ключевым двигателем перемен, предвещающим влияние факторов экономического и технологического свойства. Более того, если социокультурные, ментальные факторы формируют необходимые условия трансформации образования, то технологические – лишь достаточные условия, то есть в отличие от мировоззрения, идеологии последние не определяют характер перемен, а лишь обеспечивают намеченное.

Итак, представленные выше образовательные идеологии охарактеризованы в хронологическом порядке их возникновения и распространения. Идеология социальной перестройки – явление достаточно новое, с результатами ее распространения еще предстоит ознакомиться. В целом эволюция образовательных идеологий позволяет проследить некий процесс «дробления» категорий. То есть образование, прежде оперируя на макроуровне, все более актуализируется на микроуровне: от управления академическими дисциплинами, отраслями знания (макро-уровень) образование смещается в сторону управления общественной полезностью (мезо-уровень), затем фокусируется на индивидуальных потребностях (микро-уровень). Профиль образования, поле его деятельности как будто все более сужаются, сжимаются, что сопровождается упрощением, истончением связи индивидуального с глобальным.

Однако идеология социальной перестройки не может быть определена лишь как признак продолжения упрощения. С одной стороны, она демонстрирует «сужение» образовательных целей до уровня смыслов, ценностей, верований, представлений о действительности. С другой стороны, пока не ясно, можно ли такую тенденцию назвать тривиализацией. Дело в том, что тот самый процесс «дробления», «атомизации» образования привел к своего рода нигилизму, демистификации научного знания: то, что раньше считалось незыблемым, не подвергалось сомнению, воспринималось как аксиома и консервировалось в своей неизменности «хранителями науки» (членами академического сообщества), вдруг стало оспариваться и подвергаться сомнению. Такая среда отсутствия эталонов является благодатной почвой для объекти-

визации мышления, развития критического сознания, привычки сомневаться и углубляться в своем научном поиске. Другими словами, такая среда представляется способной породить запрос на нетривиальное образование, на который образовательное сообщество должно откликнуться предложением качественного продукта.

В то же самое время, в условиях разоблачения знания, придания ему статуса ситуативного допущения, верования, сформированного под влиянием культуры [14], человек может оказаться неспособным доверять образованию, претендующему на передачу универсального знания. Каждый сам окажется способным выбирать, что для него знание, в какую науку верить и каким образом обучаться. Идеология социальной перестройки в таком случае получит все шансы для широкого распространения: когда знание не универсально, когда нет авторитетов академического сообщества, перестройка культуры путем управления верованиями, ценностями окажется более вероятной. В результате дальнейшая тривиализация образования представляется возможной – множественность истин, оперирование изменчивыми знаниями-верованиями может превратить образование в элемент индивидуального имиджа, стиля, мироощущения. Использование образования в манипулятивных целях: совершение культурной перестройки в условиях открытости образовательных ресурсов и развития электронного обучения – также представляется одним из возможных проявлений дальнейшей тривиализации.

Таким образом, мы наблюдаем некую ситуацию распутья. Современное образование, точнее вектор его развития в сторону доступности, открытости для всех, с одной стороны, характеризуется устремленностью к объективизации знания, с другой стороны – сохраняет в себе риски тривиализации [15]. Характеристика современной информационной среды, электронной среды получения образования, сформированной под влиянием технологических факторов, позволит более обоснованно подойти к оценке существующей социальной динамики. Выделим ключевые характеристики современной информационной среды, которые чаще всего упоминаются при описании современных условий получения образования [3], и зададимся вопросом, какая образовательная стратегия в таких условиях окажется востребованной студентом (таблица 2).

Таблица 2

**Особенности образовательной стратегии обучающегося
в условиях современной информационной среды**

Изменчивость среды	Открытость и доступность информации	Агрессивность подачи информации
- не углубляется в предмет изучения; - склонен не тратить много времени на решение задачи; - легко отказывается от всего традиционного, не имеет устойчивых эталонов, идеалов.	- избегает иерархичности, не имеет авторитетов; - имея возможность выбирать, где и как получать информацию, ценит удобство и комфорт при работе с информацией.	- легко увлекается под воздействием ярких элементов, сопровождающих подачу информации; - склонен доверять, не перепроверяя достоверность информации.

Не излагая содержания таблицы 2, выделим главное: в условиях развития информационных технологий увеличивается объем информации, скорость ее устаревания, а также яркость представления. Последнее, очевидно, является способом привлечения и удержания внимания обучающегося, которое имеет свойство рассеиваться в условиях информационной перенасыщенности. Фактор времени, затрачиваемого на усвоение блока информации, в условиях быстро изменяющегося информационного потока оказывается одним из ключевых. Сопоставляя затрачиваемое на обучение время с применимостью результатов образовательного процесса в будущем, обучающийся вряд ли воспользуется таким преимуществом информационной открытости, как поиск объективного знания посредством критического отношения к изучаемому. Напротив, чтобы ускорить образовательный процесс, обучающийся с большей вероятностью прибегнет к вере. Причем маловероятно, что такая вера окажется доверием к авторитету учителя; скорее она будет определяться предубеждениями, реже целеполаганием, еще реже уже сформированным к моменту обучения мировоззрением [14]. В формировании веры в условиях информационной перенасыщенности немалую роль играет убедительность образовательного контента, оснащение образо-

вательного курса тщательно выверенными фактами, образами, интонациями и т.д.

Таким образом, если рассматривать влияние информационных технологий на трансформацию образования, стоит отметить, что это влияние в большей степени создает предпосылки обесценивания знания, нежели обеспечивает стремление у обучающегося воспользоваться благом информационной открытости с целью получения знания достоверного. Лишь устойчивое мировоззрение обучающегося, сформированное заранее, может сыграть роль верхнего звена в цепочки иерархии (место учителя) – выполнить функцию сита, позволяющего отсеять информацию нерелевантную, предотвращая увлеченность изменчивым «знанием». Другими словами, трансформация образования, движимая новыми информационными решениями, свидетельствует о существующем повышенном риске его тривиализации при наличии соответствующего запроса на «знание» тривиального характера.

Инферинг: вместо заключения

Тривиализация как понятие, характеризующее упрощение, обезнначивание, смысловое опустошение того или иного явления, используется для оценки социальных процессов. В настоящей работе затронут вопрос тривиализации образования в попытке философски осмыслить вектор процесса трансформации, которой образование в эпоху информатизации подвержено.

Метод PEST-анализа, используемый при маркетинговых исследованиях для оценки влияния факторов внешней среды на изучаемый объект, позволил нам классифицировать данные факторы и выделить в качестве определяющей трансформацию образования группу факторов, именуемых «социокультурные». Экономические факторы, выраженные коммерциализацией, политические – представленные созданием единого правового поля и стандартов реализации образовательных программ, по нашему мнению, являются факторами вторичными. Технологические факторы также вторичны по отношению к факторам социокультурным; они являются лишь достаточным условием тривиализации образования. Необходимым же, определяющим упрощение, логизацию образования условием является смещение ценностных, мировоззренческих, идейных приоритетов участников формирования образовательной политики. Последнее отчетливо проявляется при рассмотрении эволюции образовательных идеологий.

Особое внимание в контексте задач настоящей работы при изучении эволюции образовательных идеологий приковывает идеология ориентации на обучающегося. Метод феноменологии позволяет нам уяснить, что данная идеология является по сути антропоцентричной, гуманистически ориентированной в отличие от предшествующих ей идеологий (первая является наукоцентричной, вторая – социоцентричной). Антропоцентричность обозначенной идеологии проявляется в транслируемых ею смыслах свободы (выход из границ академической иерархии, освобождение от примата академического знания), равенства (каждый имеет право на получение образования, образование должно быть доступным для всех), уважения к индивидуальности (каждый желающий учиться имеет особенности усвоения знания, поэтому образование должно адаптироваться под потребности и способности обучающегося, обеспечивать возможность его обучения по индивидуальной траектории). Под влиянием названных смыслов образование индивидуализируется, фрагментируется. Поскольку массового спроса на нетривиальное образование ожидать не приходится, образование естественным образом тривиализируется, утрачивая былое содержание вместе со статусом транслятора истин. Массовость образования, сокращение потребности в академической науке, эпистемологический сдвиг, новые социальные функции образования как инструмента интеграции проблемных групп свидетельствуют о тривиализации как социальном вызове и объекте теоретической полемики.

Образование оказалось между двух понятий: цивилизация и культура. Парадокс «заключается в том, что цивилизационные взлеты часто приводят к падению культуры: наподобие двух плечей рычага. Взлетает вверх одно, падает вниз другое. Не случайно же говорят, что деградация древнего Рима началась с того, что он стал мыслить желудком (“детерминизм прямой кишки”). То же самое происходит и сейчас» [16: 402]. Не зря все большую актуальность обретает идеология социальной перестройки, несущая смыслы приоритета общественных интересов в ущерб личным (в контексте задач устойчивого развития, ценностей заботы о будущих поколениях), смыслы безопасности, спокойствия и миролюбия. Приоритетной функцией образования, определяемого идеологией социальной перестройки, является воспитательная. Ценности, а не истины становятся элементом трансляции в рам-

ках процесса обучения. Идеология социальной перестройки, уже проявляющая себя в концепциях ЮНЕСКО, определяет образование будущего. Будет ли процесс тривиализации иметь свое продолжение в рамках новой идеологии? Для ответа на этот вопрос еще недостаточно эмпирической базы. Однако исследования в обозначенной области уже могут быть организованы: анализ контента концепций развития образования, изучение образовательного дискурса массовых открытых онлайн курсов позволят уже сейчас заметить и оценить вектор социальной динамики будущего.

Литература:

1. *Катасонов В.Ю.* Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. М.: Кислород, 2014. – 408 с. (*Katasonov V.Yu.* Religion of money: spiritual and religion basic principles of existence. M.: Kislorod, 2014. – 408 p.)
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.; пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель – АСТ, 2007. (*Fasmer M.* Etymology dictionary of the Russian language. M.: Astrel – AST, 2007.)
3. *Колесникова И.А.* Открытое образование: перспективы, вызовы, риски // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 12-23. (*Kolesnikova I.A.* Changes and risks of open educational space // *Vysshee obrazovaniye v Rossii*. 2009. № 7. P. 12-23.)
4. *Michael Stephen Schiro.* Curriculum Theory: Conflicting Visions and Enduring Concerns. Second Edition. Boston College, USA, 2013. – 320 p.
5. *Разумов В.И.* Кризис в науке и профессионализация интеллектуальной деятельности // Вестник Омского университета. 2011. № 1. С. 15-21. (*Razumov V.I.* Crisis in science and professional intellectual activity // *Vestnik Omskogo universiteta*. 2011. № 1. P. 15-21.)
6. *Елина Е.Г.* Развитие гуманитарного образования и проблемы трудоустройства выпускников гуманитарных факультетов // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 11. С. 51-55. (*Yelina Ye.G.* Development of arts education and the problem of employment of graduates of humanities faculties // *Universon: Vestnik Herzenovskogo universiteta*. 2011. № 11. P. 51-55.)
7. *Груздев Г.В., Платонова Ю.А.* Проблемы финансирования высшего образования в контексте задач инновационного развития вузов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Экономические науки. 2012. № 2 (2). С. 75-80. (*Gruzdev G.V., Platonova Yu.A.* Problems of higher education funding in the context of the objectives of innovative development of higher education institutions // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Economicheskije nauki*. 2012. № 2 (2). P. 75-80.)
8. *Носкова Т.Н.* Педагогическая сущность виртуальной образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 167. С. 183-194.

- (*Noskova T.N.* Pedagogical Essence of virtual educational environment // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2014. № 167. P. 183-194.)
9. *Brown A.* Supermanaging: How to harness change for organizational and personal success. Olympic Marketing Corp, 1984.
 10. *Ушканова Р.Д.* Опыт феноменологического анализа социальной философии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2008. № 4. Том 5. С. 112-115. (*Ushkanova R.D.* The experience of phenomenological analysis of social philosophy // *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova*. 2008. № 4. Vol. 5. P. 112-115.)
 11. *Readings B.* The University in ruins. Cambridge, Mass., 1996. – 304 p.
 12. *Фортулатова В.А.* Инноватика как вид образовательно-педагогического динамизма // Инновационные ресурсы развития российского образования на современном этапе его модернизации: материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 21-22 декабря 2009 г. Н.Новгород: НГПУ, 2009. – 587 с. (*Fortunatova V.A.* Innovation theory as a type of educational and pedagogical dynamism // *Innovation resources of the development of education in Russia at the current state of modernization: conference proceedings*. Nizhny Novgorod, 21-22 December 2009. N.Novgorod: NGPU, 2009. – 587 p.)
 13. UNESCO Roadmap for implementing the Global Action Programme on Education for Sustainable Development. UNESCO, 2014. – 39 p.
 14. *Платонова Ю.А.* Вера в постижении пути жизни человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2010. (*Platonova Yu.A.* Belief (faith) in the course of life comprehension. Abstract of a Ph.D. thesis in Philosophical Science. Nizhny Novgorod, 2010.)
 15. *Лебеде́нко Ю.И.* Критерии научности интернет-знаний // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 1. С. 86-92. (*Lebedenko Yu.I.* Internet knowledge scientificity criteria // *The Philosophical Problems of IT and Cyberspace*. 2012. № 1. P. 86-92.)
 16. *Фортулатова В.А.* Культура и образование: монография. Н.Новгород: НГПУ, 2010. – 411 с. (*Fortunatova V.A.* Culture and education: monograph. N.Novgorod: NGPU, 2010. – 411 p.)